

На правах рукописи

Серый Владислав Владимирович

**ИМИДЖ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ**

**Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институте социологии РАН

Научный руководитель - доктор исторических наук
профессор
Оганисян Юлий Степанович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
профессор
Романов Роман Михайлович

кандидат социологических наук
Иншаков Владимир Федорович

Ведущая организация - **Институт социально-политических исследований РАН**

Защита состоится «25» мая 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.002.011.03 при Институте социологии РАН по адресу: 117218, Москва, ул.Кржижановского, 24/35, корп. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии РАН.

Автореферат разослан «22» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

В. К. Коломиец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Радикальные преобразования российского общества сопровождаются формированием принципиально новых политических, экономических, социальных отношений, которые требуют существенного обновления подходов к их осознанию, придания нового качества политике всех ветвей власти, включая власть судебную. Сильная и независимая судебная власть является необходимым элементом демократической правовой и политической культуры. Судебная власть и правовая система в нашей стране стоят сегодня перед чрезвычайно сложной проблемой поиска меры соотношения между множеством разнонаправленных тенденций: сочетания традиции с инновациями, нахождения жизнеспособной пропорции между привычным для нас способом осуществления правопорядка и правовыми ценностями. Представляется, что основная задача при исследовании демократической судебной власти заключается в поиске и реконструкции тех демократических принципов, которые позволяют в русле современных социально-политических процессов сформировать позитивный имидж российского правосудия, рассматриваемого во взаимосвязи исторической ретроспективы и современной реальности.

Стремление суда осуществлять свою деятельность на демократических основаниях, свободно, самостоятельно и справедливо вступает в конфликт с его фактической зависимостью от государства, засильем телефонного права, давлением крупного капитала, коррупцией. Это противоречивое положение суда прослеживается на всех этапах российской истории. В настоящее время оно обусловлено переходным периодом в жизни России. Зарождающаяся новая демократическая правовая традиция переплетается со старыми советскими ценностями, связями и отношениями. Чрезвычайно негативно влияет на имидж судебной власти современное кризисное социально-политическое состояние российского общества.

Суд всегда неизбежно публичен, отсюда – характеризуется массовым сознанием. Имидж судебной власти, как и любой другой ветви власти, определяется убеждениями людей, возникающими на основе непреложных нравственных и правовых ценностей. Поэтому имидж можно определить как концентрированное выражение и проявление в судебной практике ценностных взглядов населения.

Проблему формирования имиджа судебной власти актуализирует необходимость ответить на вопрос, каким образом и по какой причине в

демократическом обществе формируется доверие к суду? Проблема требует осмысления с позиции различных отраслей права, политологии, философии, социологии, психологии и т.д.

Вопросы формирования имиджа судебной власти встроены в проблему формирования действенной судебной системы в России и имеют особое значение в связи с переходом России к рыночной экономике, повышением в этой связи статуса судебной системы, образованием отсутствовавших ранее Судов – Конституционного и Арбитражного и соответствующих им конституционного и арбитражного правосудия. Это означает, что возникающие проблемы должны решаться только в правовом пространстве сильной независимой судебной властью, которой народ может доверять. Только в этом случае судебная власть становится механизмом демократического правового государства.

Российская судебная система всегда остро нуждалась и нуждается в едином толковании законов и процедурных моментов, т.е. в предсказуемости законов, что увеличивает общественное доверие к правосудию и предотвращает конфликтные ситуации. Кроме этого, у судебной власти должен быть авторитет, который помог бы укрепить престиж права и способствовал повышению гражданского правосознания, правовой и политической культуры населения. Сделать это особенно трудно в настоящее время, поскольку массовый характер приобретает правовой и нравственный нигилизм.

Следует также отметить, что изучение разработанности проблемы в современной отечественной и зарубежной литературе позволяет сделать вывод, что проблема формирования имиджа судебной власти как отражение социально-политических процессов с учетом исторической ретроспективы в качестве самостоятельного диссертационного исследования ранее не рассматривалась.

Степень изученности проблемы. Исследование имиджа судебной власти представляет собой сложную, многогранную и многоаспектную проблему. Это обуславливает необходимость использования междисциплинарного подхода, что, в свою очередь, предполагает привлечение политических, юридических, социологических, культурологических и психологических концепций. Комплексный и многоплановый характер темы предопределяет необходимость изучения и сопоставления обширного материала.

Большой интерес представляют отечественные исследования, посвященные взаимоотношению права и политики. Это, прежде всего, работы таких представителей социально-правовой и политической мысли,

как: Н.Н.Алексеев, Г.В.Вернадский, Б.А.Кистяковский, С.А.Котляревский, В.Н.Кудрявцев, П.И.Новгородцев, Л.И.Петражицкий, Б.Н.Чичерин, Г.Ф.Шершеневич и др.¹ Труды этих авторов позволили поднять правовые вопросы на уровень междисциплинарного обобщения, констатировать невозможность существования политики без права, права без моральных ценностей. Последнее особенно ярко проявилось в многотомных трудах таких известных современных правоведов, политиков и государственных деятелей как О.Е.Кутафин, В.М.Лебедев, Г.Ю.Семигин, В.Ф.Яковлев, где обосновываются традиционные духовные ценности общества – патриотизм, свобода, справедливость, ответственность, совесть, составляющие духовную основу имиджа судебной власти².

Эмпирическую и проблемно-гносеологическую базу диссертации составили работы по политологии, праву, политической социологии, касающиеся периода судебных реформ XIX – начала XX вв.. В них осуществляется анализ состояния правового сознания граждан, противоречий между правовыми ожиданиями населения и правовым потенциалом судебной власти, механизма формирования правосознания и правовой культуры различных социальных групп в соответствии с политико-правовыми традициями и политической культурой своего времени.³

Исследование судебной власти с имиджологической позиции осуществлено в трудах зарубежных и отечественных политологов и правоведов: С.С.Алексеева, Г.Алмонда, Ж.Блонделя, М.Вебера, С.Вербы, Э.Тоффлера, Е.В.Егоровой-Гартман, Д.А.Керимова, В.В.Лапаевой,

¹ См.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М., 1998; Вернадский Г.В. История права. – СПб., 1999; Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. – М., 1991; Котляревский С.А. Власть и право. Проблемы правового государства. – СПб., 2001; Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и ответственность. – М., 2003; Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М., 1991; Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности // Антология мировой политической жизни. В 5 т. Т. IV. – М., 1997. – С.422-435; Чичерин Б.Н. Философия права. – М., 1990; Шершеневич Г.Ф. История философии права. – СПб., 2001.

² См.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. – М., 2003; Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое правосудие в России. В 4 т. – М., 2004.

³ См.: Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы // Кони А.Ф. Соч. В 8 т. Т. 2. – СПб., 2004; Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1969; Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж, 1989; Крижанич Ю. Политика. – М., 1969; Немыгина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX в. – первая половина XX в. – Саратов, 1999.

О.Э.Лейста, В.С.Нерсесянца, Д.В.Ольшанского, В.Ф.Пенькова, Э.Ю.Соловьева, Ф.Э.Шереги, Е.Б.Шестопаля и др.¹

Значительный вклад в исследование различных аспектов имиджа власти мы находим у Н.М.Казанцева, А.В.Оболонского, Е.В.Охотского, А.К.Уледова и В.Д.Попова, рассматривавших судейских работников в их законном качестве как государственных служащих.² В обзоре научной литературы особое внимание обращено на проблемы имиджа власти в целом и власти судебной, в частности, исследуемые в аспекте феномена лидерства, концептов авторитета, репутации, харизмы, справедливости, ответственности, компетенции, престижности, независимости. В этом плане следует назвать И.Бентама, П.Бёрда, А.В.Васищеву, Э.А.Галумова, Г.В.Ф.Гегеля, А.Ф.Зазомлистова, М.С.Канке, М.И.Клеандрова, А.С.Ковальчука, А.Ф.Кони, В.Н.Кудрявцева, Л.Г.Лаптева, Г.И.Марченко, А.Менегетти, И.Б.Михайловскую, Е.А.Петрову, Дж.Роулза, Л.С.Сальникова, О.Хеффе.³

¹ См.: Алексеев С.С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. – М., 2001; Блондель Ж. Политическое лидерство. – М., 1990; Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные соч. – М., 1990; Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М., 2001; Имидж лидера: психологическое пособие для политиков / Под ред. Е.В.Егоровой-Гартман. – М., 1994; Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. В 3 т. – М., 2001; Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. – М., 1999; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М., 2002; Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. – М., 1996; Нерсесянц В.С. Право в системе социальной регуляции. – М., 1986; Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. – СПб., 2005; Соловьев Э.Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: философский альманах. – М., 1990; Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. – СПб., 2002; Шестопаля Е.Б. и др. Образы власти в постсоветской России. – СПб., 2004.

² См.: Казанцев Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы. Институционально-функциональный анализ. – М., 1999; Государственная служба. Комплексный подход. Учебник / Под ред. А.В.Оболонского. – М., 2009; Охотский Е.В. Государственный служащий: статус, профессия, призвание. – М., 2011; Уледов А.К., Попов В.Д. Имидж государственной службы. – М., 1996.

³ См.: Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – М., 1998; Bird P. Sell Yourself. – Л., 1994; Васищева А.В., Ненашева А.В. Имидж: определение центрального понятия имиджологии // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 4. – С. 307-312; Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. – М., 2003; Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. – М., 1978; Зазомлистов А.Ф. Судебная этика. – СПб., 2002; Канке М.С. Этика ответственности. Теория морали будущего. – М., 2003; Клеандров М.И. Социально-психологические и морально-этические проблемы формирования судейского корпуса // Журнал

Основные направления исторического развития права и судебной практики с ярко выраженной социально-политической направленностью нашли отражение в работах Г.Ю.Семигина «Российские политико-правовые доктрины» и «Социальная справедливость и право»¹.

Особый раздел занимают работы Г.Алмонда, С.Вербы, Э.Я.Баталова, И.А.Василенко, С.М.Миронова, М.М.Назарова, В.Ф.Пенькова, Ю.С.Пивоварова, Э.В.Рогозина, В.Рукавишникова, М.В.Стрежневой, А.И.Соловьева, В.Суркова, Л.Халмона, В.А.Тихоновой, В.А.Щегорцова², а также статьи в двухтомной Политической энциклопедии, касающиеся политической культуры, в рамках которой рассматривается часть проблематики диссертации. Полезными в этом смысле являются монографические работы «Политическая культура: теория национальной модели» (М., 1994), «Политическая культура России: традиции и современность» (Тула, 1995), а также сборник статей «Политическая

российского права. – 1999. – № 1. – С. 48-57; Ковальчук А.С. Основы имиджологии и делового общения. – Ростов на/Д., 2004; Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избр. произведения. – М., 1956; Кудрявцев В.Н. Равноправие и равенство. – М., 2007; Марченко Г.И., Носков И.А. Имидж в политике. – М., 1997; Менегетти А. Введение в онтопсихологию. – Пермь, 1993; Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. – М., 2008; Политическая имиджология / Под ред. Л.Г.Лаптева и Е.А.Петровой. – М., 2006; Роулз Дж. Теория справедливости. – М., 1995; Сальников Л.С. Имидж и репутация: символы и реальность? // Философские науки. – 2007. – № 3. – С. 135-139; Хеффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства. – М., 1994.

¹ См.: Семигин Г.Ю. Российские политико-правовые доктрины. – М., 2005; Семигин Г.Ю. Социальная справедливость и право. – М., 2008.

² См.: Almond G., Verba S. The Civic Culture: political Altitudes and Democracy in Five Nation - Princeton, N.Y., 1975; Баталов Э.Я. Политическая культура: понятие и феномен // Политика: проблемы теории и практики. Вестник МГУ. Вып. 7. – М., 1990; Василенко И.А. Политическая культура // Политическая энциклопедия. Т. 2. – М., 1999. – С. 174; Миронов С. Развивать политическую культуру // Стратегия России. – 2010. – № 2. – С. 16-18; Назаров М.М. Политическая культура российского общества. 1991-1995 гг.: Опыт социологического исследования. – М., 1998; Пеньков В.Ф. Политический процесс и политическая культура. – М., 2000; Пивоваров Ю.С. Политическая культура. Методологический очерк. – М., 1996; Рогозин Э.В. Традиционная политическая культура, ее функции и роль в политических процессах современной России // Право и политика. – 2009. – № 1. – С. 133-138; Рукавишников В., Халмон Л., Эстер П. Политические культуры и социальные измерения. Международные сравнения. – М., 1998; Стрежнева М.В. Политическая культура в различных интерпретациях. Анализ социального понятия // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 21-26; Сурков В. Русская политическая культура: взгляд из утопии. – М., 2007; Тихонова В.А. Политическая культура российского общества: социально-философский аспект. – М., 2001; Щегорцов В.А. Политическая культура: модели и реальность. – М., 1990.

культура России: история, современное состояние, тенденции, перспективы» (Вып. 1-8, 2001-2008 гг.).

В современном региональном аспекте рассмотрению феномена судебной власти способствовали материалы Всероссийского мониторинга ИСПИ РАН 1999-2010 гг. «Как живешь, Россия?», опубликованные в сборниках «Россия: Центр и регионы» (№№ 10-21).

Объектом исследования является судебная власть, ее институты и структуры, рассматриваемые в российской политической традиции.

Предметом исследования являются процессы формирования и развития имиджа судебной власти России в контексте развития социально-политических процессов.

Целью диссертационного исследования является обоснование тесной взаимосвязи и взаимозависимости имиджа судебной власти России с развитием социально-политических процессов в российском обществе.

Достижение этой цели потребовало решения следующих основных задач:

- осуществить анализ формирования и развития судебной власти на различных этапах российской истории как специфического социально-политического и политико-психологического феномена;
- выявить особенности и ресурсы судебной власти как основы формирования ее позитивного имиджа;
- составить характеристику имиджа судебной власти как важнейшей составляющей политической культуры и политической традиции российского общества;
- провести вторичный анализ социологических исследований, характеризующих восприятие образа российской судебной власти общественным мнением;
- осуществить политологическое обоснование социальной справедливости как политического ресурса формирования позитивного имиджа судебной власти;
- выработать практические рекомендации по формированию позитивного имиджа судебной власти в Российской Федерации;

Методологическую основу исследования составляет политологический метод исследования общественных явлений, основанный на диалектическом анализе взаимосвязи формирования имиджа судебной власти с развитием социально-политических процессов в российском обществе, выявлении противоречий этого взаимодействия, путей их разрешения в зависимости от социально-политических условий общественного развития. Методологической особенностью работы

является необходимость проведения комплексного анализа проблемы на стыке ряда дисциплин – политологии, социологии и права, политической социологии, истории, политической экономики, что обусловлено сущностью становления и развития судебной власти в России. Такой междисциплинарный подход позволил рассмотреть имидж судебной власти с учетом специфических факторов развития политических процессов в России, российской политической традиции и политической культуры. Исключительно важную роль в исследовании играет сравнительно-политологический метод исследования общественных явлений.

Ценностно-методологические основы изучения имиджа судебной власти определила работа Охотского Е.В. «Государственный служащий: статус, профессия, призвание», в которой судебские работники (в широком смысле) предстают как государственные служащие. Целостность авторской концепции придала идея академика РАН В.Н.Кудрявцева, профессора Г.Ю.Семигина, Дж.Роулза о необходимости обнаружения смыслообразующего ядра в таком социально-политическом феномене как судебная власть. Таким ядром всех слагаемых имиджа судебной власти выступает принцип справедливости.

Результаты изучения теоретических и прикладных исследований, а также необходимость на теоретическом и практическом уровне подойти к решению проблемы имиджа судебной власти как ценности политической культуры стали основой для постановки проблемы диссертации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Имидж судебной власти подвергается наибольшему изменению в периоды социально-политических трансформаций. Именно на эти периоды в последние два столетия приходится радикальные реформы российской судебной системы, призванной во все времена обеспечивать судопроизводство соответствующему политическому режиму. Особым временем для развития судебной власти и формирования ее нового имиджа в XIX-XX вв. был период, связанный с отменой крепостного права и так называемой консервативной модернизацией 60-70 гг. Адекватной модернизации была Судебная реформа 1864 г. и получившее бурное развитие новое судебное право.

Кардинальные изменения претерпела судебная власть в период Октябрьской революции и гражданской войны. Сложившийся в то время довольно противоречивый характер судебной системы был в значительной мере политизирован.

Советский период во время НЭПа, Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства характеризуется чрезвычайной юстицией и особой судебной системой. В 80-е годы прошлого столетия одновременное реформирование политической и экономической систем социалистического общества негативно сказалось на имидже судебной власти.

Современный период связан со сменой политического режима, провозглашением России в новой Конституции 1993 г. правовым социальным государством. Действенность и авторитет судебной власти в обществе в этот период наилучшим образом характеризует эффективность строительства такого государства.

2. Сущностные характеристики имиджа судебной власти не исчерпываются его юридическим содержанием. Имидж судебной власти является ее внешним выражением, показателем деловых и нравственных качеств людей, ее представляющих. Имидж же самого суда есть своеобразный идеальный образ, который стихийно создается через восприятие его различными социальными группами на фоне складывающейся политической ситуации. Он формируется в результате специализированных действий отдельных судей и прокуроров, судебных приставов. На практике это означает, что все они, начиная с судьи, при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях, должны избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи и судебных работников или вызвать сомнение в их объективности, беспристрастности, справедливости и бескорыстии.

3. Позитивный имидж судебной власти является ценностью политической культуры общества, которая обусловлена субъектно-объектной парадигмой социально-политических процессов своего времени. Основой формирования имиджа судебной власти в контексте политической культуры демократического общества является социальная справедливость как правовая и одновременно политическая категория. В широком социально-историческом плане просматривается, что суд способен судить лишь постольку, поскольку ему доверяют, а доверяют в той мере, в какой он отвечает потребности граждан в справедливости и свободе.

4. В структуре имиджа суда выделяются составные элементы – авторитет, ответственность, справедливость, независимость, неприкосновенность. Авторитет судьи складывается из многих составляющих, но, прежде всего, зависит от выносимого преступнику

приговора. Ответственность судьи вытекает из его свободы, которая связана с тем, что в процессе рассмотрения того или иного дела, судья, и только судья, дает толкование норм права и обосновывает судебные решения. Неприкосновенность гарантирует самостоятельность и независимость судьи в процессе рассмотрения судебных дел. Авторитет, ответственность и неприкосновенность как слагаемые имиджа не только взаимосвязаны, но и неотделимы от нравственной их составляющей – от справедливости.

5. В сегодняшней политической и социальной реальности важную роль играют не только правовые, но и нравственные нормы. В контексте рассматриваемой темы среди них важную роль играет принцип социальной справедливости, который, по мнению философов, существует в сознании любого человека, как «духовный базис», как основа справедливой общественной жизни, справедливого социального устройства. Общество, стремясь восстановить справедливость, начинает организовывать помощь различным социально ущемленным группам, исходя из господствующей уравнилельной концепции социальной справедливости, настаивая на онтологическом равенстве и самоценности всех людей. Стремление установить справедливость, понимаемую как равенство, оборачивается несправедливостью в отношении других граждан. Духовно-нравственные основания права при рассмотрении социальной справедливости обусловлены правовыми чертами в менталитете населения настолько, насколько предписания права внедрены в общественное сознание.

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

- в интегрированном рассмотрении на большом историческом отрезке времени имиджа судебной власти во взаимосвязи с социально-политическими процессами российского социума, его политическими традициями, в раскрытии его содержания;

- в обосновании имиджа судьи и нравственных основ его деятельности как составляющей имиджа судебной власти;

- в анализе ценностей политической культуры, влияющих на имидж судебной власти;

- в выяснении особенностей имиджа судебной власти в сфере жизнедеятельности российского общества на фоне развивающихся политических процессов;

- в результатах анализа восприятия образа судебной власти общественным сознанием, отражающим политические процессы российского общества.

Теоретическая значимость диссертации связана с рассмотрением и обобщением решаемых теоретических и прикладных задач в качестве политических ресурсов формирования позитивного имиджа судебной власти. В частности, в востребованности исторического опыта Российского государства, советского и зарубежного опыта, преодолении правового нигилизма, внедрения в судебную практику норм морали и социальной справедливости.

Предполагается, что осуществленное автором осмысление этих задач будет способствовать дальнейшему развитию когнитивных исследований, расширению предметного поля, уточнению понятийно-категориального и научно-справочного аппарата. Использование возможностей политической культуры в формировании конструктивно-позитивного имиджа судебной власти с учетом исторической ретроспективы позволяет значительно расширить горизонты политического анализа.

Практическая значимость. Работа может быть использована государственными и муниципальными органами при разработке программ социологических исследований имиджа судебной власти, выполнения ею на различных уровнях поставленных Конституцией задач.

Практическое значение данная работа приобретает в образовательном процессе при подготовке и переподготовке специалистов – политологов, правоведов, социологов, юристов, работников сферы государственного и муниципального управления, а также в разработке новых и дополнении уже существующих гуманитарных курсов, связанных с проблемами властных отношений.

Апробация работы. Основные положения и научные результаты исследования были представлены автором на межрегиональной научно-практической конференции «Основные направления имиджевой политики Республики Саха (Якутия)» (г.Якутск, 2006 г.), на межрегиональной научно-практической конференции «Нравственные основы теории государства и права» (г.Хабаровск, 2010 г.), отражены в публикациях автора.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав и 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Работа снабжена приложениями.

Диссертация обсуждена в Центре политологии и политической социологии Института социологии РАН.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются цель и задачи диссертации, основные методологические принципы, научная новизна исследования и его практическая значимость.

В **первой главе «Методологические основы формирования имиджа судебной власти в процессе политических трансформаций в России»**, состоящей из трех параграфов, осуществляется анализ основных концепций, раскрывающих ценностно-нормативные основы разделения властей, характеризующих особенности формирования имиджа судебной власти в политической традиции России.

Предметом рассмотрения **параграфа 1.1. «Имидж судебной власти как социально-политический феномен»** выступает имидж как специально создаваемый, преднамеренно формируемый социально-политический образ судебной системы для достижения поставленных целей. В данном параграфе представлен анализ различных подходов к определению имиджа судебной власти через понимание субъективного отражения властных отношений в объективной политической реальности.

Действующая Конституция РФ (1993 г., Ст. 10) впервые в конституционной истории страны выделила судебную власть в качестве отдельной, самостоятельной ветви государственной власти, заложив тем самым правовой фундамент для полной и последовательной реализации ею поставленных перед судом задач. Автор подчеркивает, что государственная власть, весь госаппарат могут нормально функционировать только при условии, если самостоятельная, независимая, авторитетная судебная власть в состоянии оценить любое поведение человека с точки зрения соответствия его закону.

Определение места и роли имиджа судебной власти в социально-политических процессах, анализ их взаимовлияния и взаимодополнения автор осуществляет в теоретическом исследовании самого определения «имидж». В современной действительности термин применяют при рассмотрении персоналий и институтов, сопоставляют с близкими понятиями «бренд», «репутация», «образ», «представление», «авторитет» и т.д., изучают в контексте политических, экономических, философских, социальных вопросов и общественных связей.

Исследуя имидж как феномен индивидуального, группового и массового сознания, действующего как образ-представление и объединяющего внешние и внутренние характеристики объекта,

соискатель определяет имидж судебной власти как целенаправленный и активно формируемый с помощью различных средств, эмоционально окрашенный привлекательный (непривлекательный) образ судебной системы, в значительной степени зависящий от качества ее работы и уровня правосознания обслуживаемых ею граждан.

В основе теоретико-методологического формирования имиджа лежит целый комплекс категорий, где ведущими являются знак и символ, принимающие различные формы, дополняющие и обогащающие друг друга. Политическое развитие со временем наполнило символические конструкции новым содержанием (идеологией, политическим мировоззрением, гражданским менталитетом, виртуальной реальностью). В настоящее время средой для освоения и концентрации социальных отношений, формирования различных имиджей является Интернет.

Автор отмечает, что процесс трансляции имиджа тесно связан с развитием системы массовых коммуникаций, с распространенностью манипуляций, которые искажают действительность, ведут к потере авторитета судейского корпуса.

В вопросе формирования позитивного имиджа судебной власти автор обращает внимание на проблему отчужденности достаточно широких слоев населения от участия в общественно-политических процессах: речь идет не об участии в политических и иных кампаниях, а о защите собственных интересов в судебных и правоохранительных органах. Автор приводит целый ряд резонансных судебных дел, в которых потерпевшие усугубляли свое положение, несвоевременно обращаясь или вообще воздерживаясь от исков.

Параграф 1.2. «Имидж судебной власти в процессе политических трансформаций в России: исторический ракурс» посвящен развитию права и судебной власти в истории России, которое шло в русле социально-политических процессов своего времени.

Коротко остановившись на рассмотрении имиджа судебной власти по Судебникам Российского государства (1497, 1550 гг.), когда «правда сиречь правый суд» (Максим Грек), автор рассматривает образ судебной власти за более чем двухсотлетний период российской истории. В работе рассмотрены периоды социально-политических потрясений XIX, XX вв., когда имидж судебной власти подвергался наибольшей трансформации: время реформ 60-70 гг. XIX в., период революций XX в., советский период и период реформы судебной системы новейшего времени.

Реформы 60-70-х гг. XIX в. существенным образом изменили социально-политическую и правовую ситуацию в стране. Новые принципы

местного самоуправления, судоустройства и судопроизводства провозглашались и реализовывались на фоне грандиозной социальной перемены — отмены крепостного права. Реформы, в том числе земская и судебная, требовали самого обстоятельного правового оформления. Судами начали использоваться такие вновь сформированные реформой институты, как суд присяжных, независимая адвокатура и т.д. Демонстративное оправдание в судебном заседании целого ряда лиц, обвиненных в государственных преступлениях, свидетельствовало о существовании открытой оппозиционности. Отделение суда от администрации, гласность, состязательность, презумпция невиновности, сословное представительство, отмена системы формальных доказательств и т.п., свидетельствовали о большом радикализме судебной реформы и в корне меняло представление о судебной власти. Были созданы две системы: общие и местные суды, причем последние по своей юрисдикции были ориентированы на крестьянскую массу. В качестве особой судебной инстанции были сохранены волостные крестьянские суды, по своей сути, процедурам и компетенции суды сословные. Наиболее ценным либеральным достижением судебной реформы стал суд присяжных, который с самого начала выступил в качестве политического орудия в руках либеральной оппозиции самодержавному режиму. Существенным образом на формировании образа судебной власти повлияла независимая адвокатура, ставшая средоточием политических либеральных элементов, оппонировавших государственному обвинению. Наиболее надежным в судебной системе оставалась прокуратура, через которую осуществлялись правовая политика, общий надзор за законностью, обеспечение принципа разделения властей, не позволявшее государственной бюрократии слишком глубоко вторгаться в сферу судебной власти. По мере обострения политической и революционной ситуации в стране, в деятельности прокуратуры стали все более проявляться репрессивные тенденции. Все это не могло не сказаться на образе и представлении о судебной власти.

Вторжением государственной бюрократии в сферу судебной власти стала так называемая административная гарантия, учрежденная в 1889 г. Предание суду должностных лиц стало зависеть не от судебного, а от административного учреждения, которому обвиняемый подчинялся. Судебная служба стала рассматриваться в качестве одной из разновидностей государственной службы, таковой она остается по настоящее время. Освоение опыта этой Реформы имеет чрезвычайно важное значение и для сегодняшних преобразований судебной системы России.

Демократический характер нового пореформенного судоустройства и судопроизводства начала XX в. непримиримо противоречил другим социальным институтам и властным структурам самодержавной России. В этот период судебная система в значительной мере политизируется. Актуальными становятся проблемы революционной ситуации и законности, понятия «государственное преступление», «терроризм» и др. Широкое распространение приобретают военно-полевые суды. Наряду с этим новые черты приобретает местное судопроизводство.

Для рассмотрения процесса формирования имиджа судебной власти автор обращается к художественной форме, используя отражение проблем правосудия в произведениях Пушкина и Гоголя, Крылова и Достоевского, сатирических памятниках, народных мифах и Северных преданиях.

Для многих советских лет были характерны чрезвычайная юстиция и особая судебная система, что, безусловно, нашло свое отражение в представлении о судебной власти. Революция, Гражданская война, НЭП, индустриализация и коллективизация, Великая Отечественная война, восстановление разрушенного войной народного хозяйства и опять борьба – то с космополитизмом, то с диссидентством, – каждому периоду соответствовало свое правосудие: от товарищеских судов до чрезвычайных троек. Горбачевская перестройка также не способствовала стабильности судебной системы. Начавшись с одновременного реформирования политической и экономической систем общества, она негативно сказалась на судебной системе. В то же время автор отмечает, что в историческом опыте социализма, в развитии его судебной системы было немало ценного и полезного, что необходимо учитывать, осуществляя новую судебную реформу.

В параграфе 1.3. «Особенности формирования имиджа судебной власти в России» анализ имеющейся информации позволил автору представить не только идеальную, но и вполне пригодную для практики модель судейского работника, как профессионально-гражданского служащего, построить на ее основе адекватную систему подготовки и воспитания кадров для судебных органов.

На начало 2009 г. на различных должностях системы государственной гражданской и муниципальной службы было занято 1 млн. 214 тыс. человек. Из них в структурах законодательной власти (без представительных органов местного самоуправления) занято 1,5% общего состава гражданских служащих, исполнительной – 82,6%, в органах судебной власти – 15,9%. В 2009 г. произошло резкое сокращение аппарата государственной службы сразу на 27%, которое коснулось и судебной

власти. Правда, подавляющее большинство из них лишились статуса госслужащих, переведясь на должности обычных служащих-бюджетников в связи с реформированием ведомств. Как свидетельствует статистика, аппарат органов судебной власти и прокуратуры стабильно увеличивается в год на 5-6%.

Тенденция увеличения численности чиновничества, считает автор, вполне закономерна. Количественные изменения отражают качественные процессы кадрового укрепления судебных органов и контрольно-надзорных структур, усложнения функций и организационных преобразований в сфере государственного управления, увеличения объемов предоставляемых населению юридических услуг. Но есть и субъективная сторона дела, связанная с организацией и регулированием общественных отношений, регламентацией и оценкой поведения и деятельности людей, причем не в рамках отдельных социальных групп или коллективов, а в масштабах миллионов.

Приведенный в работе анализ общественного мнения свидетельствует, что приверженность судебных работников высоконравственному поведению в последние годы заметно упала. Появилось больше прагматизма, многие ориентируются на ценности меркантильного характера. Такие положительные побудительные мотивы, как «интересы государства», «собственная совесть», «конституционные права граждан», «инициативность и принципиальность», являются определяющими далеко не для всех. Многие, маскируя свою неприглядную сущность, превращают должности в «доходные места», идут в услужение мафиозным формированиям. В диссертации приводятся примеры неприятия мер судами по злополучной Кушевке, крышеванию подмосковными прокурорами подпольных казино и др. Не удивительно поэтому, что в общественном сознании (см. таб.) не просто понятие «чиновник», а именно судебский чиновник, ассоциируется с бюрократизмом и взяточничеством, когда у значительного числа работников судебных органов отсутствует здоровая мотивация.

Главные причины отрицательной оценки судебных чиновников со стороны граждан — «оторванность от народа», «закрытость аппарата», «сращивание с преступным элементом», «отсутствие политической воли к борьбе с негативом». Анализ изложенного дает возможность сформулировать общий вывод: значимость нравственного фактора для имиджа судебных органов огромна, в перспективе она будет возрастать.

**Основные факторы, формирующие негативный нравственный облик
служащих судебных органов**

В % к общему числу опрошенных

Факторы	Служащие	Население
Общая безнравственность, царящая в стране	38,4	31,7
Слабость нормативной базы борьбы с коррупцией и другими аморальными проступками в госаппарате	27,0	37,2
Неудовлетворительные материальные условия жизни бюджетников	17,3	29,3
Отсутствие должной требовательности вышестоящих инстанций и непосредственных руководителей	15,5	24,3
Отсутствие гласности, должного контроля со стороны общества	8,5	11,9
Недостатки воспитания служащих, низкая общая культура	22,7	23,1

В трех параграфах второй главы «Политические ресурсы формирования и развития позитивного имиджа российской судебной власти» автор рассматривает основные, на его взгляд, ресурсы формирования имиджа судебной власти.

В первом параграфе «Авторитет судьи – важнейшая слагаемая имиджа судебной власти» речь идет об авторитете судьи, во многом определяющем имидж судебной власти.

Исследуя проблему судейского авторитета, соискатель опирается на утверждения Э.Фромма о том, что судить означает реализовать функцию «судейской» деятельности, решая осудить или помиловать. При этом необходимо быть справедливым, чтобы наказание основывалось не только на учете вреда, причиненного дурным поступком, но и на принятии в расчет индивидуальности преступника, а также всех конкретных обстоятельств дела, насколько это возможно. Отсюда следует, что наказание за один и тот же проступок в разных случаях и для разных лиц может быть крайне различным. Короче говоря, оно должно быть индивидуализировано.

Авторитет судьи основывается на профессионализме, доверии и ответственности. В профессионализме судьи не должно быть сомнений. Судья несет ответственность и перед государством, и перед пострадавшим, и перед преступником. Именно судья реализует предписанные правом законы.

На авторитет судьи, как отмечал более 100 лет назад известный правовед Б.А.Кистяковский, существенным образом сказывается

равнодушное отношение общества к суду. Эта мысль остается актуальной и для нашего времени. Отношение к судьям напрямую зависит от уровня правосознания народа. Для того чтобы сознание могло признать право, нужно понять, что оно практически необходимо человеку в жизни. Правосознание, как сказал И.А.Ильин, имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди. Нет человека без правосознания, но есть множество людей «с пренебрежённым, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием». Проблема состоит не в отсутствии правового сознания, а в очень низком его уровне, когда законы не исполняются самим судьей. И какими бы ни были хорошими законы, в этой ситуации в них просто нет смысла. Любая власть, в том числе судебная, сильна своей правотой. Народ должен видеть, что власть неподкупна, верна своему слову. В этом случае со стороны народа будет и уважение, и доверие, и готовность служить этой власти.

Положение о независимости судей и подчинении их только закону адресуется, прежде всего, самим судьям, предостерегая их от проявления беспринципности и несамостоятельности при рассмотрении и разрешении дела и предписывает твердо противостоять любому незаконному воздействию на них. Данный принцип обязывает судей пресекать любые попытки вмешательства в разрешение конкретных дел. Имея свои законные пределы, свои полномочия и обязанности, судебная власть должна быть более независимой, и авторитет судьи тем выше, чем более он независим. Не добавило, например, считает автор, авторитета судье Хамовнического суда Москвы, вынесшему по спущенному сверху тексту приговор олигарху М.Ходорковскому. От этого громкого дела пострадал не только авторитет судьи, но и в целом авторитет всего суда. Как писал И.А.Ильин, судья, не ведающий ни призвания, ни желания осуществить «наилучшее», создает режим произвола, коррупции и кумовства.

Проблема судебной авторитетности, а в зависимости от него и авторитета суда, признана настолько серьезной, что в марте 2010 г. был принят Федеральный Конституционный закон «О дисциплинарном судебном присутствии», которым был создан новый судебный орган, призванный рассматривать дела по жалобам судей о досрочном прекращении ими полномочий за совершение дисциплинарных проступков. Интересы правосудия требуют гласности. Положительная сторона гласности заключается в том, что суд, чувствуя «глаз общества» над собою, невольно становится внимательнее и к тяжущимся, и к самому себе. Поэтому устраняются подозрения в пристрастии суда, а вследствие того возрастает судебный авторитет.

В параграфе 2.2. «Федеральные целевые программы развития судебной системы России как фактор формирования позитивного имиджа судебной власти» проблема места и роли судебной власти представлена как один из главных приоритетов дальнейшего поступательного развития России.

Действующая Конституция РФ впервые в конституционной истории страны выделила судебную власть в качестве отдельной, самостоятельной ветви государственной власти (ст. 10). Этим заложен правовой фундамент для полной и последовательной реализации предназначения судебной власти успешно решать задачи, поставленные перед ней нашим сложным и многотрудным временем. Государственная власть, весь государственный аппарат могут нормально функционировать только при условии, что самостоятельная, независимая судебная власть в состоянии оценить с точки зрения соответствия закону поведение и рядового гражданина, и высокого должностного лица.

Одним из первых документов, касающихся обеспечения судопроизводства новой России, была Концепция судейской реформы, утвержденная Верховным Советом в 1991 г. Концепция отвечала органической потребности общества в новой судебной системе, которая обеспечивала бы подлинное и эффективное правосудие. Концепция предопределила разработку и реализацию Федеральных целевых программ развития судебной системы России. Реализация программы на 2002-2006 гг. положила начало позитивным изменениям в деятельности судебной системы. Были приняты нормативные правовые акты, регламентирующие процедуры и меры, обеспечивающие защиту прав личности и доступность правосудия, существенно увеличена численность судейского корпуса, административного и вспомогательного персонала судов, создана мировая юстиция, значительно возросла оплата труда судей, улучшилось положение дел с размещением судов. Все это существенно повысило авторитет суда.

Основные задачи судебно-правовой реформы решались ФЦП на 2007-2011 годы, которая явилась неотъемлемой частью последовательно проводимого демократического процесса в России. Заботой о производстве судебными органами качественного специфического управленческо-интеллектуального «продукта», организации эффективного контроля за его реализацией были продиктованы целевые индикаторы Программы по формированию доверия граждан к органам правосудия.

Целевые индикаторы

В %

Доля граждан Годы	2006 (базовый)	2007	2008	2009	2010	2011
1. Доверяющих органам правосудия	19	27	37	42	45	50
2. Не доверяющих органам правосудия	33	25	15	10	6	6
3. Считающих информацию о деятельности судов недостаточной	42	30	15	10	5	5
4. Считающих организацию работы судов неудовлетворительной	27	15	10	7	5	3
5. Отмечающих невнимательность и грубость персонала судов	22	17	12	9	5	2

Программа предполагает также снижение количества дел, рассмотренных судами с нарушением процессуальных сроков, с 12,8% в 2006 г. до 5% в 2011 г. и увеличения исполненных судебных актов с 52% до 80% соответственно.

Цели и задачи Программы определены с учетом Стратегии социально-экономического развития России на период до 2010 года. Решение этих проблем связано с осуществлением стратегических целей государства, направленных на повышение доступности и качества предоставляемых государством юридических услуг, эффективности и конкурентоспособности судебной системы, а также информационной прозрачности деятельности судебной власти.

В третьем параграфе «Социальная справедливость как политический ресурс формирования позитивного имиджа судебной власти» автор рассматривает справедливость как всеобъемлющую категорию, укоренившуюся правовую черту в менталитете населения. Анализ показал, что большинство разработанных политико-правовых доктрин по-разному определяют социальную справедливость, исходя из духовных устоев, национальных традиций и стандартов, сформировавшихся на протяжении всего предшествующего исторического периода. Чтобы построить гражданское общество и правовое государство, как пишет в «Основах философии права» Н.Н.Алексеев, право должно быть построено на началах правды и справедливости, чтобы оно стало истинным, правильным правом.

Социальная справедливость есть история материального развития общества. Оно отражает в себе противоречивость переходных эпох и сложность политической борьбы. Противоречия в развитии действующей системы социальной справедливости в своем большинстве представляют

собой мотивы социальных конфликтов, в которых отражаются требования справедливого распределения, равного обращения со всеми людьми, соблюдения прав и свобод человека. В той мере, в какой люди считают возможным претендовать на общественные блага и преимущества, они должны принимать на себя последствия разнообразных издержек социальной жизни, а также ответственность за свои собственные дела, за деятельность своей социальной группы, политического движения и института и т.д. Подобная зависимость в сфере экономики, как известно, выражается в принципе «большая плата за большой труд», в политике – «больше власти – больше ответственности», в праве – «чем больше прав – тем больше обязанностей» и т.д. Вся система социальной справедливости заметно искажается в случаях неравномерного распределения не только благ, но и ответственности. Именно проблемами разрешения этих противоречий вынужден заниматься суд. Здесь важно расставить приоритеты: в первую очередь, законы должны исполняться, и лишь во вторую, – справедлив ли закон, насколько он близок к правде.

Как свидетельствует исследование, недоверие к судебной власти характерно для всех поколений, независимо от уровня образования. Речь идет не только о намерениях защитить в суде права, но о реальной практике обращения за помощью. Тех, кто готов обратиться за помощью в суд, по соцопросам, проведенным Ф.Э.Шереги, 26,6%, к руководителям предприятий – 19,7%, в органы власти – 12,9%, к сильным и влиятельным людям – 11,7%. Количество граждан, склонных решать проблему правовым путем, в этих исследованиях составляет 81,8%, а уверенных в том, что ее действительно можно решить правовым путем – лишь 45,2%. Эти данные свидетельствуют о серьезном противоречии в осуществлении социальной справедливости. Нельзя не согласиться с Ф.Э.Шереги, что в данном случае правовая культура граждан оказывается выше, чем правовые гарантии государства. И это вполне объяснимо, так как в России в наши дни неисполнение решений гражданского и арбитражного судов составляет 48% и стало почти правилом. Достаточно вспомнить массовые иски, связанные с монетизацией льгот, или обманутых дольщиков строящегося жилья.

Как видим по приведенным выше исследованиям общественного мнения, судебная власть имеет не самый высокий рейтинг. В последние годы значительная позитивная динамика в отношении населения к российскому суду отсутствует. Крайне негативное мнение сложилось о рассмотрении политических вопросов (запрещение политических организаций, допущение или недопущение их на выборы различных

уровней, рассмотрение жалоб, поступающих в ходе избирательных кампаний). В общественном мнении отличается крайне противоречивая тенденция: с одной стороны, люди не верят в то, что с помощью суда можно добиться или восстановить справедливость, с другой – понимают, что только суд в состоянии эффективно решить проблемы, связанные с нарушением закона, поэтому к нему и апеллируют. Важно, чтобы органы власти, компании, частные лица, не исполняющие решения суда, несли всю полноту ответственности, наказывались согласно закону.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные положения и выводы. В частности, в работе комплексно рассмотрен имидж судебной власти во взаимосвязи с социально-политическими процессами российского социума; выявлена и сформулирована специфика деятельности судебных работников как государственных служащих, раскрыты особенности имиджа судебной власти на фоне непрерывно развивающихся политических процессов и в зависимости от уровня политической культуры. Для улучшения функционирования судебной системы предлагается предусмотреть ежегодное проведение социологического мониторинга, для выявления общественного мнения о качестве работы судов (социологический опрос физических и юридических лиц, иностранных компаний, отечественных и зарубежных инвесторов и др.), а также проведение анализа обращений и практики рассмотрения дел российских граждан Европейским судом по правам человека в целях выявления исков и жалоб к Российской Федерации и выработки предложений по их устранению.

* * * .

Основные публикации по теме диссертации

1. *Серый В.В.* Имидж судебной власти региона как фактор политической культуры: тезисы выступления на межрегиональной научно-практической конференции. 19 мая 2006 г. в г.Якутске // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Основные направления имиджевой политики Республики Саха (Якутия)». – Якутск: ЯГУЮ, 2006. – С 95-99.

2. *Серый В.В.* Имидж судебной власти в современной России // Наука. Культура. Общество. – 2010. - № 4. – С. 101-108.

3. *Серый В.В.* Судебная власть в современной России: проблемы формирования имиджа // Проблемы политологии. (СПб.). Вып. 8. – 2007. – С. 114-119.

4. *Серый В.В.* Ресурс судебной власти // Россия в процессе реформ. Социально-политические аспекты. – М.: Современная экономика и право, 2009. – С. 198-201.

5. *Серый В.В.* Судебная власть в условиях формирования правового государства: брошюра. – СПб.: «Яркое впечатление», 2010. – 27 с.

6. *Серый В.В.* К вопросу о массовизации юридического образования // Сборник трудов Московского института экономики, политики и права. – 2011. - № 2. – С. 17-22.

7. *Серый В.В.* Образовательный ресурс судебной власти: Тезисы выступления на международной научной конференции «Третьи Санкт-Петербургские социологические чтения: социальная стратегия системы образования» 14-15 апреля 2011 г. г.Санкт-Петербург. – СПб.: РГПУ, 2011.

8. *Серый В.В.* Формирование судебной власти в России // Регион (СПб). – 2011. - № 2. – С. 16-21.

9. *Серый В.В.* Судебная власть России в процессе политических трансформаций // Власть. – 2011. - № 3. (в печати).

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук
Серого Владислава Владимировича

Тема диссертационного исследования:
**«Имидж судебной власти в России как отражение
социально-политических процессов»**

Специальность 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Оганисян Юлий Степанович

Изготовление оригинал-макета:
Титова М.П.

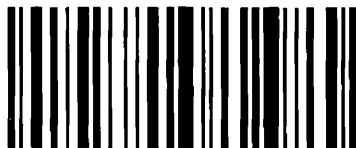
Подписано в печать 14 апреля 2011 г.
Тираж 100 экз.

Учреждение Российской академии наук
Институт социологии РАН

Отпечатано в типографии «Сампо»
Москва, ул.Краснопролетарская, 16

№ - 9 4 3 2

378

2010178732